

На правах рукописи

Зарубина Кристина Александровна

**Политическая преступность в российской провинции во второй половине
XIX – начале XX вв. (на материалах Курской губернии)**

5.6.1 – Отечественная история
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2023

Работа выполнена на кафедре истории и социально-культурного сервиса
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: Горюшкина Наталья Евгеньевна,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: Салтык Галина Александровна,
доктор исторических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»,
кафедра художественного
образования и истории искусств,
профессор

Вольский Михаил Валентинович,
кандидат исторических наук, ФКОУ
ВО «Вологодский институт права и
экономики Федеральной службы
исполнения наказаний Российской
Федерации», инженерно-
экономический факультет,
заместитель начальника

Ведущая организация: ФКОУ ВО «Воронежский
институт Федеральной службы
исполнения наказаний»

Защита диссертации состоится «9» октября 2023 г. в ___ часов ___ минут на заседании диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.В. Сагимбаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исследование исторического опыта распространения политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. в настоящее время приобретает особую значимость, поскольку противодействие этому опасному социальному феномену во все исторические периоды относилось к приоритетным направлениям обеспечения безопасности любого государства.

В условиях обострения противоречий в отношениях между различными странами и общественно-политическими «формациями», эскалации вооружённых конфликтов, роста терроризма, экстремистских настроений, регионального сепаратизма актуальность исследования исторического опыта динамики развития наиболее опасной формы противодействия верховной власти – политической преступности, дестабилизирующей социально-политическую обстановку на региональном и общегосударственном уровнях, не вызывает сомнений. Кроме того, современные тенденции развития международной политики обуславливают поиск эффективных инструментов обеспечения стабильного внутривнутриполитического развития, в том числе для преодоления роста протестов внутри страны, зачастую приводящих к крушению основ государственности.

Актуальность работы определяется еще и тем, что на основе отказа от использования типовых методологических установок, формализованного подхода к исследованию указанного феномена предпринята попытка комплексного изучения явления политической преступности в России в исторической ретроспективе.

Анализ состояния, динамики, структуры политической преступности, профилактических мероприятий и мер государственного принуждения в отношении политических преступников в России во второй половине XIX – начале XX вв. позволил разработать универсальный алгоритм для исторических исследований по рассматриваемой проблематике. Оценка результативности реализуемой в настоящее время стратегии обеспечения

национальной безопасности государства невозможна без учета исторического опыта формирования механизма противодействия политической преступности, тем более, что проведенное исследование обнаружило очевидные современным реалиям параллели.

Несмотря на то, что проблема исследования политической преступности не относится к числу малоизученных, большинство научных работ носит историко-правовой характер, всестороннего исторического исследования политической преступности в указанных хронологических рамках не проводилось. Более того, изучение истории развития политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Курской губернии вводит в научный оборот неизвестные ранее эмпирические данные, которые могут быть использованы при проведении смежных исследований.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении на региональном опыте исторической динамики политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. в контексте экономических, социально-политических преобразований общества и государства, а также анализе мер противодействия политической преступности в исследуемый период.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих **исследовательских задач:**

– проследить эволюцию понятия «политическое преступление» в отечественной историографии;

– определить для рассматриваемого периода соотношение понятий «политическое преступление» и «государственное преступление», используемых в исследовании;

– проанализировать специфику государственной политики в России во второй половине XIX – начале XX вв. по борьбе с политической преступностью;

– установить основные причины и особенности развития политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв. в Курской губернии, как типичной российской провинции;

– выявить наиболее распространённые виды политических преступлений, совершаемых в Курской губернии в изучаемый период;

– раскрыть на основе регионального опыта организационно-правовой механизм предупреждения политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв.;

– проанализировать результативность расследования дел политического характера в изучаемый период в контексте экономических, социально-политических преобразований общества и государства.

Объект исследования – политическая преступность в России во второй половине XIX – начале XX вв. как совокупность преступлений, совершенных по политическим мотивам, обусловленным несогласием населения с реализуемым верховной властью внутренне- и внешнеполитическим курсом, **предмет** – состояние политической преступности, детерминирующие факторы и условия ее воспроизводства, формы и методы борьбы государства с ней в исторических условиях второй половины XIX – начала XX вв. (на примере Курской губернии).

Хронологические рамки диссертации охватывают период второй половины XIX – начала XX вв. Данный исторический период отмечен ускорением модернизационных процессов в России. Именно в это время активизировались общественно-политические кружки, общества, движения и т.п., деятельность которых считалась политически опасной, «вредной» и даже преступной.

Исходная дата исследования связана с приходом к власти Александра II в 1855 г. и началом проведения либеральных реформ в России. Преобразования Александра II дают благодатную почву для свободомыслия, оживляя общественные массы, которые нередко проявляли прямое неповиновение действующей власти. Для легализации борьбы с этим опасным

явлением правительство Российской империи расширяет перечень государственных преступлений, и, как следствие, наблюдается рост политической преступности.

Выбор *конечной даты* обусловлен началом первой русской революции 1905 г., когда общественно-политические движения, выступления и иные проявления неповиновения власти приобрели неконтролируемый характер. После 1905 г. произошли качественные изменения в работе органов, занимающихся расследованием дел политического характера, судопроизводством по данной категории правонарушений, изменились подходы к оценке противоправности отдельных деяний, ранее причисляемых к политическим преступлениям, поэтому политическая преступность между революциями требует отдельного исследования.

При этом изучение генезиса понятия «политическое преступление» потребовало некоторого расширения указанных хронологических рамок для адекватного представления результатов исследования. В отдельных случаях в работе для дополнительной аргументации осуществлялся выход за установленные хронологические рамки.

Географические рамки исследования охватывают территорию Курской губернии, как типичной провинции Российской империи, где в рассматриваемый период свою антиобщественную деятельность осуществляли представители основных радикальных общественно-политических сил России. В связи с этим политическое мировоззрение населения формировалось под влиянием как революционной пропаганды, так и неразрешенности традиционных злободневных вопросов, стоящих перед российским обществом и государством во второй половине XIX – начале XX вв.

Местный материал для сравнения и получения репрезентативных результатов дополнен общими статистическими сведениями и данными по соседним губерниям, позволяющими сформировать целостное представление

о состоянии и динамике политической преступности на региональном и общегосударственном уровнях.

Степень изученности темы. Историографию рассматриваемой проблемы целесообразно разделить на три периода: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917 – 1991 гг.), постсоветский (1991 г. – по н.в.).

Политическая преступность как опасное криминальное явление и общественная реакция на модернизационные процессы в дореволюционный период практически не рассматривалась. Только отдельные аспекты проблемы были отражены в работах исследователей (А.В. Лохвицкий¹, Н.С. Таганцев², Е.Н. Тарновский³). Авторы отмечали, что политическая преступность – это крайне изменчивое историческое явление, которое объединяет в себе деяния, совершаемые по «политическим убеждениям». Однако разделения на формы и виды ими произведено не было. Ряд небольших публикаций по теме был включен в «Исторический вестник» С.Н. Шубинского⁴.

В ранний советский период политическая преступность в качестве объекта исследования не выступала. По большому счету, события октября 1917 г. могут интерпретироваться как политическое преступление, а большевики представлялись бы политическими преступниками. Возможно поэтому понятия «политическое преступление», «политический преступник» из научного лексикона были фактически вытеснены, в то же время царский режим советскими историками критиковался, а политический терроризм превозносился⁵.

Среди прочих исследований выделяется статья А.Л. Слухоцкого «Очерк деятельности Министерства юстиции по борьбе с политическими

¹ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права // Сочинения А. Лохвицкого. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. 671 с.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. М.: Наука, 1994. Т. 1, ч. 1. 380 с.; Его же. Уложение о наказаниях. Его характеристика и оценка // Журнал гражданского и уголовного права. Год третий. СПб.: Типография А.М. Котомкина, 1873. 32 с.

³ Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905–1912 гг. // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 10 (Декабрь). С. 37–69.

⁴ Например, см.: Глинский Б.Б. Отдельные эпизоды агентурной деятельности Департамента полиции в 80-е годы // Исторический вестник. 1912. Т. 127, № 2. С. 667 – 690.

⁵ Лемке М. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). Изд. второе. М., Пг.: Гос. изд-во, 1923. 684 с.

преступлениями». Работа практически лишена классовой оценки. В исследовании учёный использует дефиницию «государственное преступление» применительно к анализу исторических событий до 1864 г., подчёркивая, что в 1864–1917 гг. в стране активизируются оппозиционно настроенные общественно-политические движения, поэтому понятия «политическое преступление» и «государственное преступление» в это время отождествляются¹.

Позже советские историки предприняли попытку переоценки исторической правоты деятельности небольшевистских партий в России в дореволюционный период, в связи с чем научный интерес к рассматриваемой проблеме возрастает. В этой связи можно выделить исследования А.Г. Чукарева², П.А. Зайончковского³, Л.М. Спирина⁴, В.В. Шелохаева⁵, Ю.П. Господарика⁶ и некоторых других учёных.

В постсоветский период историография темы существенно расширилась, сформировались основные научные подходы к определению понятия политической преступности, её сущности. Среди научных исследований по данной проблематике можно выделить работы З.И. Перегудовой⁷, И.В. Киреева⁸, Э.Ф. Макаревича⁹, И.Н. Симбирцева¹⁰ и других.

¹ Слухоцкий А.Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. Т. 3. Государственное изд-во. М., Л., 1926. С. 247–287.

² Чукарев А.Г. Методы и средства политического розыска царской России // Вопросы истории, философии, географии и экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1968. С. 200–201.

³ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 442 с.

⁴ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977. С. 300–350.

⁵ Шелохаев В.В. Либеральный лагерь накануне и в годы первой русской революции в освещении советской историографии // Актуальные проблемы советской историографии первой русской революции. М., 1978. С. 236–256.

⁶ Господарик Ю.П. Судебные репрессии царского самодержавия против революционного движения в России в 1895–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 1987. 16 с.

⁷ Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). М.: РОССПЭН, 2000. 430 с.

⁸ Киреев И.В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 227 с.

⁹ Макаревич Э.Ф. Политический сыск: офицеры и джентльмены: История, судьбы, версии. М.: Алгоритм, 2002. 429 с.

¹⁰ Симбирцев И.Н. На страже трона: политический сыск при последних Романовых, 1880–1917. М.: Центрполиграф, 2006. 427 с.

Небезынтересны работы современных исследователей, посвящённые анализу развития политической юстиции как модели уголовной юстиции, используемой властью для осуществления репрессий против политической оппозиции путем применения как правовых, так и неправовых средств, являющихся выражением уголовной политики государства на определённом историческом отрезке. К таким исследованиям можно отнести работы А.П. Евсеева¹, К.П. Краковского², Н.А. Троицкого³ и др. Также в настоящее время наблюдается научный интерес к изучению деятельности органов государственной власти, занимающихся борьбой с политической преступностью в рассматриваемый период (на основе анализа регионального опыта)⁴.

Комплексное изучение развития политической преступности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. до настоящего времени не проводилось, несмотря на относительно большое число публикаций по смежным темам⁵. Требуют упоминания коллективные труды курских учёных⁶,

¹ Евсеев А.П. Политическая юстиция: сущность, генезис, эволюция // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №1. С. 239-259.

² Краковский К.П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX в.: монография / Краковский К.П. Москва: Юрист, 2012. 733 с.

³ Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. / Н. А. Троицкий. Тула: Автограф, 2000. 454 с.

⁴ См., напр.: Алексеева М.А. Новгородское губернское жандармское управление: 1867–1917 гг. дис. ... канд. истор. наук. Великий Новгород, 2007. 170 с.; Бакшт Д.А. Енисейское губернское жандармское управление: организационно-правовой и региональный аспекты функционирования в системе Департамента полиции МВД, 1880–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Кемерово, 2015. 260 с.; Салтык Г. А. Политическая полиция Российской империи в конце XIX – начале XX века: региональный аспект (на материалах Курской губернии) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. №1 (61). С. 29–36 и др.

⁵ См., напр.: Шепелева М.П. Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861–1917 гг. на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2012. 203 с.; Горлова Н.И. Полиция российской провинции в XIX веке: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2005. 240 с.; Степанова Е.И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2012. 211 с.; Белобородова А.А. Становление и развитие цензурных учреждений в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2007. 266 с.; Локтионова Е.А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2004. 183 с.; Щедрина Ю.В. Судебные учреждения российской провинции во второй половине XIX – начале XX веков: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2002. 261 с.; Симонян Р.З. Эволюция органов прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г., вторая половина XIX – начало XX вв.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2007. 241 с.; Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного Центра России: 1901 – 1923 гг. / редкол.: А.Ю. Друговская, В.В. Зверев, В.П. Пашин [и др.]. М.: Прометей, 2002. 575 с. и др.

⁶ См., напр.: Курский край: история и современность. 2-е изд., перераб. и доп. Курск: Аренд. предприятие «Курск», 1995. 280 с.; Курский край в истории Отечества / под общ. ред. Л.С. Полнера, Гос. ком. Рос.

поскольку в них рассматривались отдельные меры предупреждения политической преступности, в том числе деятельность курской жандармерии – важнейшего правоохранительного органа, контролирующего общественно-политическую обстановку в регионе.

Анализ историографии позволяет заключить, что рассматриваемая тема имела научный интерес в среде учёных, а слабая изученность указанной проблемы на региональном уровне актуализирует данное диссертационное исследование.

Методологическая основа. Изучение темы основывалось на принципах историзма и объективности, позволяющих критически относиться к источникам (в первую очередь, к архивным материалам), а также реконструировать исторические процессы, важные события, происходившие в российском государстве. Принцип историзма раскрывается в процессе изучения закономерностей развития политической преступности, её становления, изменений во времени, анализе данного явления в конкретных исторических условиях. Принципы объективности и всесторонности позволили критически и наиболее полно оценить сущность, социальную значимость исследуемого явления, последствия развития политической преступности для государства на примере отдельно взятого региона страны.

В работе применялись следующие методы исследования: сравнительный, хронологический, типологический, системный и некоторые другие. Сравнительный метод использовался при анализе (на предмет сходства и различия) нормативных документов, устанавливающих основания для привлечения к юридической ответственности за совершение политически опасных деяний, регулирующих порядок расследования дел политического характера. Документы сравнивались между собой с точки зрения совершенствования процедуры расследования дел политического характера, а также с точки зрения модернизации мер противодействия политической

преступности. Кроме того, с помощью метода сравнения удалось выявить особенности развития политической преступности Курской губернии, а именно установить наиболее типичные преступления политического характера, совершаемые в данный период в регионе. В работе также использовался типологический метод, с помощью которого удалось объединить наиболее часто встречающиеся государственные преступления губернии в группы. Хронологический метод позволил проследить эволюцию политической преступности в Российской империи. С помощью системного метода исследования удалось вычленить отдельные элементы, входящие в систему политической преступности, проанализировать характер отношений между данными элементами, влияние на них объективных и субъективных факторов.

Источниковая база исследования представляет собой совокупность письменных исторических источников, относящихся к следующим видам: законодательные акты; статистические сведения; документы политических партий; делопроизводственные материалы; периодическая печать; источники личного происхождения.

Законодательные акты условно можно разделить на две группы: опубликованные и неопубликованные. Опубликованные законодательные акты представлены официальными изданиями. В целях данного диссертационного исследования были изучены такие нормативные правовые акты как Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О противозаконных сообществах» 1867 г., Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений 1871 г., Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» 1874 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1885 гг., Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., Уголовное уложение 1903 г. и др.

Для анализа эволюции отдельных норм законодательства, устанавливающих юридическую ответственность за совершение преступлений политического характера, также анализировались некоторые законодательные акты вне хронологических рамок обозначенного исследования, а именно – Соборное Уложение 1649 г., Военский артикул 1715 г. и некоторые другие нормативные правовые документы.

Опубликованные законодательные акты позволили проанализировать организационно-правовой механизм противодействия политической преступности, определить порядок расследования дел политического характера, основания для привлечения к ответственности политических преступников в исследуемый период.

Однако не весь комплекс нормативных правовых актов был опубликован, в связи с чем была проведена работа с многочисленными архивными материалами, содержащимися в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), Государственном архиве Курской области (далее – ГАКО).

С этой целью были изучены следующие фонды: Ф. 94 (Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия), Ф. 124 (Уголовные отделения первого Департамента Министерства юстиции), Ф. 1727 (Судебный отдел (по дознаниям о государственных преступлениях) Департамента полиции Министерства внутренних дел) ГАРФ; Ф. 1405 (Министерство юстиции), Ф. 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия), Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД) РГИА и другие. Материалы данных архивных фондов позволили исследовать ведомственные нормативные акты, регулировавшие процесс расследования дел политического характера, порядок исполнения наказаний в отношении политических преступников, механизм действия местных органов власти при выявлении массовых беспорядков и т.п.

Кроме того, архивные фонды позволили изучить неопубликованные *статистические сведения*. Например, в архивных материалах Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел) ГАРФ содержались данные о численности лиц, состоящих под гласным и негласным надзором полиции, в том числе за совершение политических преступлений в рассматриваемый период. Благодаря этим сведениям удалось не только оценить уровень развития политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв. в Курской губернии, но и сравнить активность политических преступников Курского края с динамикой политической преступности иных регионов Российской империи. Анализ документов Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД) РГИА позволил выявить количество лиц, подчинённых надзору курской полиции за совершение правонарушений политического свойства в исследуемый период, что также позволило оценить уровень развития политической преступности в конкретном регионе.

Исследованы документы Государственного архива Курской области – фонды канцелярии Курского губернатора (Ф. 1.), Курского окружного суда (Ф. 32), прокурора Курского окружного суда (Ф. 795), товарищей прокурора Курского окружного суда (Ф. 801) и др. Особо информативными оказались фонды помощников начальника Курского губернского жандармского управления в Курском, Обоянском, Щигровском, Путивльском, Рыльском и Суджанском уездах (Ф. 1663) и Курского губернского жандармского управления (Ф. 1642). Ценным источником информации стали обнаруженные в архивных фондах ГАКО циркуляры Департамента полиции МВД о розыске лиц, обвиняемых в выступлениях против царского самодержавия, где содержалась информация о политических преступниках Курской губернии.

Помимо неопубликованных *статистических сведений*, представленных в архивных материалах, некоторые данные, использованные при написании диссертационной работы, взяты из официальных изданий. Например, проанализированы общероссийские ведомости дознаний о государственных

преступлениях, расследовавшихся в жандармских управлениях империи за тот или иной исторический период, а также обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях России. В результате анализа данных материалов удалось не только исследовать активность курских политических преступников, но и сравнить развитие политической преступности в отдельно взятой губернии с другими регионами страны.

Отдельно стоит рассмотреть *документы политических партий*, «вдохновлявшие» современников на сопротивление действующей власти. Например, в материалах I съезда Российской социал-демократической партии 1898 г. подробно описывались формы политической борьбы, в частности обосновывалась необходимость политической пропаганды учений научного социализма, распространения среди рабочих «правильного» понимания общественно-экономического развития российского государства¹. Небезынтересны документы партии социалистов-революционеров – программа, протоколы и решения съездов, конференций, а также некоторые другие материалы, освещавшие методы политической борьбы, в том числе метод индивидуального террора².

Делопроизводственную базу исследования, в первую очередь, составили материалы из федеральных архивных фондов (РГИА, ГАРФ) и ГАКО. Обнаружено множество розыскных списков, отчётов, распоряжений, приказов и других документов, позволяющих детально проанализировать историю политической преступности в изучаемый период. Так, например, в отдельных документах Ф. 1642 (Курское губернское жандармское управление) ГАКО подробно описано сколько дознаний по делам политического характера в регионе было осуществлено в тот или иной период, сколько следственных действий по требованию жандармских чинов и лиц прокурорского надзора

¹Первый съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, освещающих историю созыва и проведения съезда. // Исторические материалы. – URL: <https://istmat.org/node/50972> (дата обращения: 03.03.2023).

² Партия социалистов-революционеров: документы и материалы (1900–1922 гг.): в 3-х т. / сост., авт. предисловия, введения, комментариев Н. Д. Ерофеев. М.: РОССПЭН, 1996. Т. 1. 1900–1907 гг. 686 с.

произведено за год, а также какие входящие и исходящие бумаги значились в делопроизводстве местных жандармов.

В материалах центральной и местной периодической печати также содержатся отрывочные сведения о развитии политической преступности в Курской губернии в исследуемый исторический период. В качестве примера можно выделить следующие дореволюционные периодические издания: «Исторический вестник», «Курские губернские ведомости». Например, в «Курских губернских ведомостях», которые издавались с 1838 г. по 1918 г. с периодичностью три раза в неделю, можно найти интересные заметки о наиболее «громких» политических процессах, происходивших в Курской губернии в рассматриваемый период времени.

В отдельную группу источников также следует выделить *источники личного происхождения*. В рамках данного диссертационного исследования были изучены воспоминания полковника П.П. Заварзина, бывшего начальника Кишиневского, Донского, Варшавского и Московского Охранных Отделений, которые содержат сведения не только о теории работы охранных отделений в рассматриваемый исторический период, но и практике борьбы с политической преступностью¹. Данный материал помог наиболее полно погрузиться в тему исследования и всесторонне проанализировать работу жандармерии, которая во второй половине XIX – начале XX вв. занималась противодействием развитию политической преступности.

Таким образом, источники, используемые для написания диссертационной работы, отличаются разнообразием. Они позволяют объективно, критически оценить развитие политической преступности в рассматриваемый период времени.

Научная новизна диссертации определена комплексным подходом к анализу поставленной темы. Впервые в отечественной историографии осуществлена институционализация знаний об истории политической

¹Заварзин П.П. Жандармы и революционеры. Воспоминания. Париж: [Б. и.], 1930. 256 с.

преступности во второй половине XIX – начале XX вв., решена проблема установления логических и исторических связей между разными фактами о политической преступности.

В работе предпринята попытка отказаться от односторонней оценки деятельности органов власти, осуществлявших надзор за общественно-политической обстановкой в стране в исследуемый период (в первую очередь, жандармерии), принятой советской историографией.

Авторский подход к объекту исследования состоял в рассмотрении истории политической преступности как сложно функционирующей системы, что позволило учесть влияние принятых государственной властью мер, противодействующих развитию политической преступности в стране, на рост/спад пассионарных настроений в обществе, а также реализуемого правительством курса во внутренней и внешней политике как индикатора активности политических преступников.

Научный интерес представляет оригинальный исследовательский подход к анализу эффективности сочетания гласных и секретных методов противодействия политической преступности в исторической ретроспективе.

Доказывается, что расширение перечня видов политических преступлений было связано с охранительной политикой государственной власти, направленной на сохранение существующего режима правления.

Уточнена и систематизирована структура политической преступности Российской империи в исследуемый период, раскрыта и охарактеризована система надзора за политической ситуацией в стране, установлена специфика совершения отдельных разновидностей политических преступлений во второй половине XIX – начале XX вв. Составлен социальный «портрет» типичного для рассматриваемого периода политического преступника Курской губернии.

Положения, выносимые на защиту, включают в себя следующие пункты:

1. Понятие «политическое преступление» в отечественной историографии трансформировалось, что было связано с качественным изменением основных тенденций развития института государственности. В дореволюционный период к категории политических преступлений, в связи с сакрализацией верховной власти, отождествлением личности монарха с государством, относили посягательства на государя, членов его семьи, существующий порядок управления страной. Советские учёные понимали под политическими преступлениями общественно опасные деяния, направленные на подрыв экономических и политических основ государства. Современное толкование термина с развитием демократических начал, политического плюрализма научным сообществом определяется по-разному, начиная от совокупности преступлений населения против основ государства и заканчивая общественно опасными деяниями, совершёнными по политическим мотивам.

2. Попытки изменения общественно-политической обстановки в стране, основанные на императивных началах противодействия политической преступности, в отсутствие реальных социально-экономических и политических преобразований не снижали социальную напряжённость, угрожающую безопасности государства, и не смогли нивелировать причины роста политической преступности, вследствие чего население скрыто и открыто оказывало сопротивление действующей власти.

3. Ужесточение наказаний за совершение преступлений политического характера, появление в уголовном законе новых составов политических преступлений в исследуемый период являлось прямым следствием активизации оппозиционно настроенных общественно-политических течений. Но, несмотря на имевшее место совершенствование законодательства, количество политических преступлений не сокращалось.

4. Для Курской губернии, как типичной российской провинции, были характерны следующие политические преступления: оскорбление словом или действием императора и членов его семьи; агитационно-пропагандистская деятельность политического характера; членство в запрещённых

политических объединениях; участие в антиправительственных выступлениях. Данная структура политических преступлений определена социальным составом населения региона, причем оскорбление государя и членов его семьи являлось характерным преступлением для крестьянского населения, членство в запрещённых политических объединениях, ведение агитационно-пропагандистской деятельности, участие в антиправительственных выступлениях было типичным проявлением политической позиции для студентов и разночинцев. В связи с преобладанием сельского населения над городским в губернии недовольство действующей властью и реализуемым ею курсом чаще выражалось в «пассивной» форме.

5. В Курской губернии в рассматриваемый период, не смотря на рост политической преступности, политические преступления были «малозначительными». В структуре общеуголовной преступности они имели незначительный удельный вес, радикальные формы выражения протеста не были распространены.

6. Распространение агитационно-пропагандистской деятельности политического характера в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. связано с активизацией в регионе оппозиционно настроенных общественно-политических движений. В запрещённой литературе, которая попадала в губернию из-за границы и крупных городов по железной дороге, как правило, поднимались аграрные вопросы, более других волновавшие крестьянство. Политическая пропаганда осуществлялась посредством распространения и (или) чтения запрещённых листовок, книг, воззваний и т.п. В виду малограмотности большей части курского населения значительного подъема протестных выступлений не происходило.

7. Противодействием распространения политической преступности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. занималась местная жандармерия при содействии полиции, губернской администрации, чинов прокурорского надзора. При этом механизмы борьбы не отличались высокой результативностью. Жандармский корпус отличал формализм и

бюрократизм в выполнении должностных обязанностей. Имели место недостатки в проведении розыскных и надзорных мероприятий.

8. За совершение преступлений политического характера в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. чаще всего назначали наказания, связанные с лишением свободы. Применение к преступникам подобных санкций сопровождалось максимальной изоляцией политически опасных лиц от других заключённых и внешнего мира. В период пребывания осуждённого в исправительных учреждениях властями велся строгий учёт корреспонденции, налагался запрет на письмо, чтение любых журналов и газет. Целью применения данного наказания было не исправление правонарушителя, а «механическое» сдерживание распространения политически «вредных» идей среди населения.

Теоретическая и практическая ценность диссертационной работы.

Содержащиеся в работе выводы, иные материалы могут быть полезны для дальнейших исследований указанной темы, а также при написании смежных работ. Материал представляет интерес с практической точки зрения для использования в работе сотрудниками правоохранительных органов, различных силовых ведомств. Помимо прочего, материалы диссертации могут быть использованы для создания специальных курсов по рассматриваемой проблеме для преподавания в образовательных организациях (школах, колледжах, техникумах, вузах и др.).

Степень достоверности исследования основывается на привлечении широкого круга исторических источников, научной литературы, а также на использовании разных методологических приемов и подходов к изучению исследуемой проблематики.

Апробация результатов диссертационной работы. Исследование проводилось на базе кафедры истории и социально-культурного сервиса факультета лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» в соответствии с планом научно-исследовательской работы кафедры. Основные положения, результаты и

выводы диссертации отражены в 20 публикациях автора (13 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК, 1 – в журнале, входящем в ядро РИНЦ, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science).

Структура диссертации определена основными задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуются объект и предмет исследования, обозначаются хронологические и географические рамки, дается обзор источниковой базы, историографии, определяются цель исследования и задачи. Также во введении обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации.

В главе 1. Эволюция взглядов на политическую преступность и законодательного регулирования борьбы с ее проявлениями в России анализируются основные подходы к определению сущности понятия политического преступления в отечественной историографии, особенности законодательного регулирования привлечения к ответственности лиц за совершение преступлений политического характера в России во второй половине XIX – начале XX вв.

В параграфе 1.1 Отражение сущности понятия «политическое преступление» в отечественной историографии исследованы основные подходы к определению понятия политического преступления в дореволюционный, советский и постсоветский периоды, изучено соотношение понятий «государственное преступление» и «политическое преступление» в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Концептуализация понятия «политическое преступление» в научной среде в России началась со второй половины XIX в. До этого периода указанное понятие практически не использовалось, хотя отдельные виды политических преступлений, сущность данного явления, предпосылки развития политической преступности в той или иной форме рассматривались в трудах отечественных учёных.

В дореволюционный период исследованием отдельных аспектов политической преступности занимались П.П. Пусторослев¹, Л.С. Белогриц-Котляревский², М.Ф. Владимирский-Буданов³, Е.Н. Тарновский⁴, А.В. Лохвицкий⁵, Н.К. Муравьев, П.Н. Малянтович⁶ и некоторые другие.

В советской историографии в связи с переоценкой исторических событий, происходивших в дореволюционный период, изменились взгляды на сущность политической преступности⁷.

После распада СССР изучение политической преступности активизировалось. Были разработаны основные подходы к определению понятия политического преступления (уголовно-правовой, криминологической, мотивационной, комплексной и некоторые другие). Сформировались основные взгляды на сущность политической преступности. Среди работ по данной теме можно выделить труды И.В. Киреева⁸, Э.Ф. Макаревича⁹, В.В. Лунеева¹⁰, И.Н. Симбирцева¹¹ и других¹².

¹ Пусторослев П.П. Государственные преступления относительно Государственной Думы // Вестник права. 1906. № 2. С.116.

² Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс уголовного права. Киев: Петр Барский, 1908. С.240–241.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 344–347.

⁴ Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905–1912 гг. // Журнал Министерства Юстиции. 1915. № 10 (Декабрь). С. 37–69.

⁵ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права // Сочинения А. Лохвицкого. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 324.

⁶ Малянтович П.Н., Муравьев Н.К. Законы о политических и общественных преступлениях. М., 1910. С.121–122.

⁷ См. напр.: Меньшиков Л.П. Охрана и революция: к истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Ч. 3: [Начало XX в. Азеф, Серебрякова и прочие] / ред., примеч. и послесл. Я. Б. Шумяцкого. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925 – 1932. 283 с.; Слухоцкий А.Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. М., Ленинград, 1926. Т. 3. С. 247–287; Лемке М. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). Изд. второе. М., Пг.: 1923. 684 с.; Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. М.: Изд-во политкаторжан, 1933. С. 35–39; Поспелов П.Н. История Коммунистической партии Советского Союза: создание большевистской партии, 1883–1903 гг. М.: Институт марксизма-ленинизма, 1967. С. 74.; Господарик Ю.П. Судебные репрессии царского самодержавия против революционного движения в России в 1895–1905 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 1987. 16 с. и др.

⁸ Киреев И.В. Роль института жандармерии в сохранении государственного строя России в XIX веке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 227 с.

⁹ Макаревич Э.Ф. Политический сыск: офицеры и джентльмены: История, судьбы, версии. М.: Алгоритм, 2002. 429 с.

¹⁰ Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и современность // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 66–79.

¹¹ Симбирцев И.Н. На страже трона: политический сыск при последних Романовых, 1880–1917. М.: Центрполиграф, 2006. 427 с.

¹² Парфёнов О.В. Становление, развитие и деятельность органов политического сыска в Курском крае: середина XVII – вторая половина XIX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2005. 172 с.; Салтык Г.А. Секретная агентура для «внутреннего наблюдения». По материалам Курского губернского жандармского управления //

На основе анализа источников автором установлено, что понятие «политическое преступление» на разных этапах развития российского государства имело разное содержание, определяемое не только различными экономическими, культурными и социально-политическими факторами, но и, в первую очередь, официально принятой действующей властью политической доктриной.

Под политическим (государственным) преступлением в исследуемый период необходимо понимать запрещённое законом деяние, представляющее опасность для существующего государственного строя и порядка управления и трактуемое верховной властью как деяние, совершенное по политическим мотивам. В рассматриваемых хронологических рамках понятия «политическое преступление» и «государственное преступление» отождествляются.

В параграфе 1.2 Специфика государственной политики второй половины XIX – начала XX вв. в сфере противодействия политической преступности освещается законодательное регулирование вопроса привлечения к ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние политического характера.

С этой целью изучены такие нормативные правовые акты, как Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О противозаконных сообществах» 1867 г., Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О наказаниях за составление противозаконных сообществ и участие в оных» 1874 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г., Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г., Уголовное уложение 1903 г. и некоторые другие.

Было установлено, что с распространением в государстве общественно-политических движений в законодательной доктрине содержание

политического преступления расширялось, а меры, предусматривающие привлечение к ответственности за совершение таких деяний, ужесточались.

Кульминацией законодательного регулирования противодействия политической преступности в рассматриваемый период стало принятие в 1903 г. Уголовного уложения, в соответствии с нормами которого к уголовной ответственности привлекали в большинстве случаев не только за совершение преступлений политического характера, но и за приготовление к ним. Появляются совершенно «непривычные» составы политических преступлений, например, оскорбление памяти усопших царствовавших деда, родителя, предшественника царствующего императора¹.

Это указывало на реакционность курса, проводимого правительством в связи со зреющим в рассматриваемый период времени массовым недовольством населения, постепенно перерастающим в революционное движение.

В главе 2. Динамика распространения политической преступности в российской провинции рассматриваются предпосылки и общие тенденции развития политической преступности в Курской губернии в исследуемый период, а также наиболее типичные для данного региона составы политических преступлений.

В параграфе 2.1 Основные причины и особенности совершения преступлений политического характера на территории Курской губернии в 1855–1905 гг. анализируются факторы, способствующие развитию политической преступности в регионе, а также структура политических преступлений в этот период.

Основной причиной распространения политической преступности в Курской губернии, как типичной российской провинции, можно считать неудовлетворенность населения реализуемым верховной властью курсом во внутренней и внешней политике.

¹ Развитие русского права во второй половине XIX — начале XX века. М.: Наука, 1997. С. 190.

Структура политической преступности региона в исследуемый период была напрямую связана с социальным составом губернии. В связи с тем, что большая часть населения проживала в сельской местности, большинство политических преступников принадлежало именно к крестьянству, которое не было предрасположено к открытым формам сопротивления действующей власти. Более активной в политическом отношении, но малочисленной социальной группой населения было образованное студенчество, разночинцы, имеющие более радикальные политические взгляды. При этом на протяжении всего исследуемого периода наблюдался рост политической преступности.

В параграфе 2.2 Наиболее распространённые политические преступления второй половины XIX – начала XX вв.: региональные особенности анализируются типичные преступления политического характера для Курской губернии 1855–1905 гг.

Установлено, что в данном регионе в рассматриваемый период наиболее распространены были следующие составы общественно опасных деяний политического характера: оскорбление словом или действием императора и членов его семьи; составление и распространение письменных или печатных изображений и (или) сочинений с целью возбуждения неуважения к личным качествам государя или к существующему порядку управления его государством, верховной власти; участие в общественно опасных объединениях и выступлениях политического характера.

При этом преобладали «пассивные» формы проявления политической преступности, связанные с косвенным выражением неповиновения действующей власти (оскорбления словом или действием императора и членов его семьи). Среди наиболее распространённых политических преступлений, совершаемых в «активной» форме, в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. выделялись преступления агитационно-пропагандистской направленности. Участие в общественно опасных объединениях и выступлениях политического характера в Курской губернии было менее распространено.

В главе 3. Деятельность государственных органов по предотвращению и противодействию политическим преступлениям во второй половине XIX – начале XX вв. рассматриваются мероприятия по предупреждению распространения политической преступности, а также процесс привлечения политических преступников к ответственности в соответствии с действующим законодательством в исследуемый хронологический период (на основе анализа регионального опыта).

В параграфе 3.1 Роль органов политического надзора в предупреждении политической преступности освещается история развития основных органов государственной власти, осуществлявших в это время контроль за политической ситуацией в стране (на примере Курской губернии).

Определено, что за политическими настроениями в обществе во второй половине XIX – начале XX вв. наблюдала жандармерия. В должностные обязанности жандармов входили: надзор за поведением опасных в политическом отношении лиц, ведение розыска политических преступников, производство дознаний по делам политического характера, информирование вышестоящих органов о беспорядках, происходящих в той или иной местности, конвоирование политических арестантов, надзор за «политически неблагонадёжными» лицами, осуществление иных служебных поручений.

В Курской губернии указанные полномочия осуществляли сотрудники Курского губернского жандармского управления (далее – КГЖУ). При наличии широкого круга должностных обязанностей штат КГЖУ в рассматриваемый период был сравнительно небольшим. Например, в 1894 г. штат КГЖУ составлял 19 человек¹, в 1901 г. – 21². Для реализации своих полномочий в составе КГЖУ было учреждено несколько частей: строевая, хозяйственная, розыскная и наблюдательная. Наблюдательная часть КГЖУ осуществляла надзор за политической жизнью в губернии, розыскная – «отвечала» за сыск политических преступников, а хозяйственная и строевая

¹ ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 16. Л. 8.

² ГАКО. Ф. 1642. Оп. 2. Д. 38. Л. 32.

части ведали материально-технической базой, личным составом управления. В осуществлении контроля за политической обстановкой в регионе жандармерии помогали чины прокурорского надзора, общая полиция, губернская администрация. При этом основную роль в деле противодействия политической преступности выполняли именно жандармы.

В целом, работа местных органов власти по предупреждению распространения политической преступности была «поставлена» неплохо. Однако малый процент вынесенных обвинительных решений в соотношении с числом произведённых дознаний, недостаточно оперативное проведение розыскных мероприятий, в результате чего практически идентичные по объёму розыскные списки политических преступников поступали в местные отделения жандармерии из года в год, и многое другое указывало на низкую эффективность реализуемых мероприятий по борьбе с политической преступностью. Вследствие этого можно заключить, что принимаемые государством меры противодействия политической преступности попросту «не успевали» за меняющимися социально-экономическими, культурными и политическими условиями и к началу XX в. обнаружили свою неэффективность, в связи с чем революционная ситуация как в стране в целом, так и в Курской губернии в частности обострилась.

В параграфе 3.2 Результативность расследования дел политического характера на территории Курской губернии анализируется процесс расследования политических преступлений, порядок исполнения наказаний в отношении политических преступников в регионе в исследуемый период.

Производство по делу политического характера, как правило, начиналось полицией губернии или жандармерией. Расследование чаще всего реализовывалось в форме дознания. За процессом разрешения дел наблюдали местные чины прокурорского надзора¹.

¹ ГАКО. Ф.1 Оп.1 Д. 3588 Л.3.

После завершения дознания существовало два варианта рассмотрения дела: в судебном и внесудебном (административном) порядке. Причём наиболее простым и распространённым порядком разрешения подобного рода дел в Курской губернии был именно внесудебный порядок, о чём свидетельствуют многочисленные архивные материалы. Множество дел по усмотрению прокуратуры «закрывались» в связи с малозначительностью, отсутствием состава преступления.

За совершение преступлений политического характера в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. чаще всего назначали наказания, связанные с лишением свободы, с дальнейшим подчинением лица надзору полиции. Основной целью данного наказания становится максимальная изоляция политических преступников от «внешнего мира», других осуждённых, «механическое» сдерживание дальнейшего распространения политически опасных идей среди населения.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Сделаны выводы об эволюции научных взглядов к определению сущности понятия политического преступления. Доказано, что дефиниция данного понятия давалась научным сообществом в зависимости от курса реализуемой в тот или иной исторический период государственной политики.

Определено, что в моменты активизации деятельности оппозиционно-настроенных общественно-политических сил наблюдалось ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений политического свойства, несоизмеримое с тяжестью совершаемых деяний, расширение содержания понятия политического преступления.

Установлено, что нерешенные «острые» вопросы, волновавшие большую часть населения как в России, так и в Курской губернии, как типичной российской провинции, в исследуемый период провоцировали стабильный рост политической преступности, хотя удельный вес этой разновидности преступной деятельности в общеуголовной оставался незначительным.

Структура политической преступности Курской губернии была обусловлена социальным составом населения региона. Она представлена как «активными» формами борьбы с действующей властью, так и «пассивными». При этом радикальные формы выражения протеста были менее распространены.

Отмечается, что меры противодействия политической преступности во второй половине XIX – начале XX вв. оказались малоэффективными, в результате чего политическая преступность активно развивалась. Кризисные явления в условиях сложной духовной и социально-политической атмосферы наблюдались во всех сферах жизни общества, а конфронтационность между обществом и властью вылилась в системный общенациональный кризис, который, в свою очередь, привёл к крушению основ государственности.

Основные публикации по теме исследования.

Основные положения диссертации отражены в 20 публикациях общим объемом 7,6 п.л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

1. Зарубина К.А. Особенности наблюдения органов политической полиции за «политически неблагонадёжными» лицами в 1867–1917 гг. (на примере Курской губернии) // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2023. Т. 8. № 2. С. 17–20. (0,45 п.л.)

2. Зарубина К.А. Пропагандистская и агитационная деятельность эсеров в Курской губернии в конце XIX – начале XX в., как проявление политической преступности // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7. № 3. С. 34–39. (0,45 п.л.)

3. Зарубина К.А. Дела политического характера в судопроизводстве Курского окружного суда во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия

Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 141–144. (0,45 п.л.)

4. Петрищева Н.С., Зарубина К.А. Общественно-политические настроения крестьян в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 1. С. 216–222. (0,5 п.л.)

5. Петрищева Н.С., Зарубина К.А. Роль прокуратуры в производстве дознания по делам политического характера во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Курской губернии) // Вопросы истории. 2022. № 6–1. С. 205–212. (0,5 п.л.)

6. Зарубина К.А. Контингент политических преступников Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Преподаватель XXI века. 2022. № 2-2. С. 323–330. (0,5 п.л.)

7. Зарубина К.А. Применение смертной казни к политическим преступникам в России в XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (295). С. 131–135. (0,5 п.л.)

8. Зарубина К.А. Полицейский надзор или методы работы с «политически неблагонадёжными лицами» во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 2. С. 57–62. (0,45 п.л.)

9. Зарубина К.А. Отбывание наказания политическими преступниками в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 4 (293). 2021. С. 136–140. (0,45 п.л.)

10. Зарубина К.А. Курское губернское жандармское управление в XIX – начале XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4(50). С.52–59. (0,45 п.л.)

11. Зарубина К.А. Политический розыск в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (291). С. 132–135. (0,5 п.л.)

12. Зарубина К.А. Политическая пропаганда в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // VIA IN TEMPORE. ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. 2020.Т. 47. № 3. С. 552–558. (0,5 п.л.)

13. Зарубина К.А. Оскорбление императора, или как судили в России в конце XIX – начале XX в. за ругательства в адрес государя (на материалах Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019.Т. 9. № 6. С. 250–256. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях.

14. Зарубина К.А. Система государственных преступлений по Воинскому артикулу 1715 г. // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2022. С. 95–98. (0,2 п.л.)

15. Зарубина К.А. Развитие политической преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Особенности демографического, медико-социального, этноконфессионального развития российской провинции в XVIII–XXI вв.: сборник статей участников Международной научной конференции (Тамбов, 30 ноября 2021 года) / под ред. П.П. Щербинина; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина», Тамб. центр гендерных исслед. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2021. С. 25–29. (0,2 п.л.)

16. Зарубина К.А. Система государственных преступлений по Уложению о наказаниях 1845 г. // Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 800-летию Александра Невского и 300-летию Российской империи. Липецк, 2021. С. 93–96. (0,2 п.л.)

17. Зарубина К.А. Система наказаний за совершение политических преступлений по Уголовному уложению 1903 года // Проблемы и перспективы

развития России: молодёжный взгляд в будущее: сборник трудов конференции. Курск, 2021. С. 32–35. (0,2 п.л.)

18. Зарубина К.А. Система государственных преступлений в уголовном праве России (XIX – начало XX вв.) // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». Курск, 2021. С. 296–298. (0,2 п.л.)

19. Зарубина К.А. Политическая преступность – историко-правовая сущность явления // Юность и знания – гарантия успеха – 2020: сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. Курск, 2020. С. 34–37. (0,2 п.л.)

20. Зарубина К.А. Институт политических преступлений по Соборному Уложению 1649 г. // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 8 т. Курск, 2019. С. 102–104. (0,2 п.л.)